

Научная статья
УДК 94(571.56):631.115.71
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.16>

Совхозы арктической Якутии в 1960–1970-е гг.: политика и люди

Лилия Иннокентьевна Винокурова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН, Якутск, Россия, lilivin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5779-6893>

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность арктических совхозов Якутской АССР в 1960–1970-е гг., когда хозяйственные занятия коренных народов столкнулись с необходимостью адаптации к новым условиям организации и управления. Рассматриваемые хозяйства имели оленеводческо-промысловый профиль специализации. В статье внимание акцентировано на традиционном оленеводстве, ставшем в советский период крупной отраслью экономики. На примере Анабарского и сопредельных с ним арктических районов республики освещены вопросы производительности труда при эффективном использовании традиционных знаний и технологий, бережном отношении к оленеводству не только как к отрасли экономики, но и как к исторически сложившемуся образу жизни, представляющему культурную ценность. Затронута также дискуссионная тема обоснованности массовой и форсированной реорганизации всех колхозов Севера в совхозы; обозначена актуальность нового изучения социального опыта арктических совхозов Якутии периода 1960–1970-х гг.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, коренные народы Севера, аграрная политика, совхозы, Анабарский район, традиционное хозяйство, оленеводство, человеческие ресурсы

Для цитирования: Винокурова Л.И. Совхозы арктической Якутии в 1960–1970-е гг.: политика и люди // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. С. 103–107. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.16>.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания № 121041500279-8 Института гуманитарных исследований и проблем коренных народов Севера СО РАН и поддержано грантом РФФИ № 20-09-00257 (материалы по Анабарскому региону).

Original article

State farms of Arctic Yakutia in the 1960–1970s: politics and people

Liliya I. Vinokurova

Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Nations of the North
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia,
lilivin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5779-6893>

Abstract. The article examines the activities of the Arctic state farms of the Yakut ASSR in the 1960s and 1970s, when the economic occupations of indigenous peoples faced the need to adapt to new conditions of organization and management. The farms in question had a reindeer-breeding and commercial specialization profile. The article focuses on traditional reindeer husbandry, which became a major branch of the economy in the Soviet period. Using the example of Anabar and adjacent Arctic regions of the Republic, the issues of labor productivity with the effective use of traditional knowledge and technologies, careful attitude to reindeer husbandry not only as a branch of the economy, but also as a historically established lifestyle of cultural value are highlighted. The debatable problem of the validity of the mass and forced reorganization of all collective farms of the North into state farms is also touched upon; the relevance of a new study of the social experience of the Arctic state farms of Yakutia during the 1960–1970s is shown.

Keywords: Arctic, Yakutia, indigenous peoples of the North, agrarian policy, state farms, Anabar district, traditional economy, reindeer husbandry, human resources

For citation: Vinokurova, L.I. (2021) State farms of Arctic Yakutia in the 1960–1970s: politics and people. *Society: Philosophy, History, Culture.* (12), 103–107. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.12.16](https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.16) (In Russian).

Funding: the research was carried out within the state assignment № 121041500279-8 of the Institute of Humanitarian Researches and Problems of Indigenous Peoples of the North of the SB of the RAS and was supported by RFBR Grant No. 20-09-00257 (materials on Anabar district).

В 1950-е гг. в Якутской АССР начался новый этап освоения сырьевых ресурсов: рождаются горнодобывающие комплексы, строятся дороги для них, из южных и центральных областей страны прибывает рабочая сила. Назрела необходимость региональной продовольственной

базы, способной обеспечивать малотранспортабельной и скоропортящейся продукцией. Известным постановлением Совета Министров РСФСР от 22 ноября 1960 г. в арктических и северных районах Якутской АССР вместо существующих колхозов создаются новые советские хозяйства. Было принято и реализовано положение о передаче основных и оборотных средств колхозов, по которому новые совхозы получили материальных ценностей почти на 12 млн руб., а также имущество в виде 248,2 тыс. голов оленей, 34,6 тыс. голов лошадей, а также около 7 тыс. поголовья звероводческих пушных ферм¹.

Как видно, численность поголовья оленей оставалась внушительной, несмотря на трудности предыдущего периода: кроме погодно-климатических и эпизоотных вызовов, в годы войны и позже практиковались административные изъятия и перегоны крупных стад оленей на государственные нужды, в первую очередь для предприятий системы ГУЛАГ и Дальстроя. Так, на золотодобывающие участки Дальстроя в Усть-Майском районе (это расстояние 2 500 км) в 1942 г. перегнали около 9 000 оленей только из Анабарского района². Несмотря на все, к рубежу 1950–1960-х гг. оленеводы Анабара не только увеличили количество поголовья, но и добивались высоких качественных показателей. Умело используя производственные и человеческие ресурсы на освоенных еще предками пастбищах, они смогли обеспечить хорошую сохранность как общего поголовья, так и новорожденных тугутов и маточного стада.

В условиях сурового климата, отражения набегов волков или увода одомашненных оленей дикими стадами за счет круглосуточного ухода и присмотра удавалось сохранить до 97–98 % взрослых оленей. Обоснованным выглядит, что первым оленеводом в СССР, удостоенным почетного звания Героя Социалистического Труда, стал Илья Константинович Спиридонов, сумевший добиться почти полной сохранности взрослого стада и делового выхода тугутов на отметку в 95 %. Его бригада славилась тем, что сдавала государству 85 % мяса средней и выше упитанности³. В настоящее время в Анабарском улусе (районе) имя Героя И.К. Спиридонова носит специализированное предприятие по разведению оленей.

Накануне больших реформ в сельском хозяйстве и промыслах в Анабарском районе проживало 1 412 чел. В течение всего рассматриваемого периода численность населения росла, составив в 1970 г. 1 903, а в 1979 г. – 2 297 чел. Позитивная демографическая динамика сохранялась и в последующие десятилетия⁴. В официальной статистике в начале 1960-х гг. большинство населения было записано как якуты, что связано с научной дискуссией тех лет об этнической принадлежности населения Северо-Западной Якутии. Считалось, что в Анабарском районе, в ландшафтных зонах тундры и лесотундры, оленеводством занимается отдельная субэтническая группа северных якутов. В полиэтничном составе населения региона последние два века присутствуют как эвенкийский, так и якутский и русский этнические компоненты. По мнению специалистов, в этой географической зоне в результате длительных исторических связей между тунгусами, якутами и русскими сформировался долганский этнос (Дьяченко, 2005: 118). Численность лиц, признающих себя долганами и официально регистрируемых в качестве таковых, резко выросла в ходе социально-политических процессов 1980-х гг., что позволило придать Анабарскому району статус долгано-эвенкийского национального улуса (района) (Филиппова, 2020: 2286–2287).

Совхоз «Анабарский» был создан в 1961 г. как один из 21 нового хозяйства Якутии на базе колхозов «Полярная звезда» и имени Ленина, получив от них стадо численностью в 21 700 голов, которое за последующие двадцать лет удалось увеличить. Практика анабарских оленеводов в течение длительного времени показывает, насколько эффективным может быть традиционный труд при сочетании следующих условий: минимальное вторжение в сложившиеся схемы хозяйствования при материально-технической поддержке и природном благоприятствовании. Следует отметить, что в советский период поддержка преемственности традиционных знаний и умений в оленеводстве, упорное стремление сохранить поголовье как главное тундровое богатство Анабара было характерно для разных уровней управления людьми и производством. Не только бригадиры и управляющие, непосредственно работающие с людьми, но и районное руководство уделяло особое внимание оленеводству (Санникова, 2021: 173–175). Данный подход выглядит рациональным и справедливым, как позиция отношения к оленеводству не только как к экономической отрасли, но и как образу жизни, представляющему ценность для населения.

К сожалению, подобное приоритетное отношение не поддерживалось государственной политикой. Арктические совхозы с их оленеводческо-промысловой специализацией в рассматрива-

¹ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 55. Оп. 30. Д. 515. Л. 33, 37.

² Анабарский улус: История. Культура. Фольклор. Якутск : Бичик, 2005. С. 107.

³ НА РС(Я). Ф. 55. Оп. 35. Д. 124. Л.71

⁴ Численность и размещение сельского населения Республики Саха (Якутии). Итоги Всероссийской переписи 2002 года. Якутск, 2004. Т. 2. С. 9.

емый период пережили непростые времена. Кроме географического фактора их расположенности в зоне с суровыми природно-климатическими условиями, реорганизация имела явно форсированный характер, без системных подготовительных мероприятий. При реорганизации колхозов Крайнего Севера в стремлении выровнять социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Севера, преимущественно занятых в оленеводстве и промыслах, не были приняты во внимание ни культурно-хозяйственная специфика, ни реальное положение реорганизуемых хозяйств.

Сохраняющийся традиционный кочевой образ жизни был объявлен подлежащим ликвидации пережитком и противопоставлен государственной организации труда, о последствиях такого решения написано достаточно много. Но даже сейчас потрясают установленные сроки: постановление Совета Министров РСФСР от 20 февраля 1960 г. «обязывало обеспечить в ближайшие 2–3 года перевод всего коренного населения Крайнего Севера на оседлый образ жизни. Указывалось, что в районах Севера продолжают кочевать около 7 000 семей малых народностей» (Винокурова и др., 2019: 194). Только в пределах Якутской АССР кочевого образа жизни придерживались свыше 1 200 семей, при этом нужно учитывать также их численность. Социальный эксперимент над якутскими оленеводами продлился десятилетия, но в арктических районах республики оленеводы продолжали кочевать до 1970–1980-х гг.

30 сентября 1965 г. Совет Министров ЯАССР принял постановление «О мерах по завершению перевода кочующего населения на оседлый образ жизни в северных районах Якутской АССР». Через три года Якутский обком КПСС и Совет Министров ЯАССР вновь обсуждали вопрос развития коренных малочисленных народов Севера в республике, отметив необходимость неотложных мер, направленных на развитие экономики и культуры. В реализацию государственной программы перевода на оседлость кочующего населения инвестировались значительные средства. Так, в 1966–1970-е гг. в строительство жилья в новых поселках и объектов социального, культурного и бытового назначения было вложено почти 7 млн руб. Однако строительство на Севере Якутии шло медленно: например, за 1968–1972 гг. вместо запланированных 500–650 кв. м жилья было введено в строй только 29 300 кв. м, что объяснялось острым дефицитом стройматериалов и рабочих-строителей. Очень медленно обустроивались национальные села Абыйского, Аллаиховского, Анабарского, Булунского, Жиганского районов. При этом обнаруживались факты приписок о численности оседлых, заселения жилья лицами не из кочующей категории (Филиппова, 2007: 28–29).

В арктическом Нижнеколымском районе в 1970-е гг. большинство оленеводов и промысловиков кочевало. В собранных нами в разное время устных историях старожилов района, рядовых рабочих бывшего оленеводческо-промыслового совхоза, часто повторялся следующий сюжет последствий реорганизации местных колхозов в совхоз «Нижнеколымский»: колхозники получали неплохие доходы, а после преобразования в совхоз был период «безденежья и разброда»¹. Данные факты подтверждаются и опубликованными свидетельствами руководителей районного уровня, которые считали целесообразным сохранение колхозов. По мнению людей, хорошо знавших социально-экономическую сущность оленеводства, в ряде арктических хозяйств, несмотря на объективные трудности в их работе, была хорошо организована производственная деятельность и обеспечена высокая производительность. В колхозах действовали принципы нетерпимости к бесхозяйственности, существовала жесткая самодисциплина людей, поощрялась повседневная личная инициатива².

Численность оленей в республике к 1966 г. во всех категориях хозяйств составляла 359,3 тыс. голов, в том числе 37,1 тыс. голов в колхозах. В целом по республике динамика поголовья была положительной и дальше. Количественного максимума (около 380 тыс. голов) показатели достигли в 1981 г., но позже численность оленей снижалась³. В совхозах Якутии в 1960-е гг. затраты в оленеводстве окупались более чем в два раза, в 1970-е гг. оленеводческие совхозы приносили прибыль около 6 млн руб. в год. Лучших показателей сохранности взрослого поголовья оленей (до 95–97 %) и делового выхода оленят-тугутов (до 78–83 %) добивались такие совхозы, как «Анабарский», «Момский», «Кировский», совхоз им. Героя Советского Союза Ф.М. Охлопкова.

В 1971 г. Якутский обком и Совет министров ЯАССР приняли постановление «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию оленеводства в республике» с целью дальнейшей интенсификации отрасли. В республике гордились работниками оленеводческих хозяйств, их преданностью занятию предков. Известно, как болезненно отрасль реагирует на изменения природных условий, в частности, на глубину снежного покрова, насколько тысячные стада уязвимы перед

¹ Полевые материалы автора. Интервью со старожилом Нижнеколымского улуса (района) Республики Саха (Якутия) Н.С., 1954 г. р. Запись 2011 г.

² Нижнеколымский улус: история, культура, фольклор. Якутск : Бичик, 2003. С. 118, 123.

³ Якутия за 70 лет. Стат. сб. Якутск : Якут. книж. изд-во. С. 37.

хищниками и эпизоотиями. Бригады оленеводов в большинстве своем использовали традиционные технологии с небольшим применением средств современной техники и коммуникаций. Даже в последние годы социализма в республике признавали, что основное производство в арктическом оленеводстве опирается больше на архаичные традиции и физический труд, чем на достижения научно-технического прогресса. Именно поэтому заслуженным признанием были отмечены оленеводы: Д.А. Потапов, орденоседец, депутат Верховного совета ЯАССР, в 1970-е гг. в совхозе «Аллаиховский» обеспечивший высокий деловой выход тугутов и сохранность стад; кавалер ордена Ленина Х.И. Матвеев и кавалеры ордена «Знак Почета» С.С. Константинов и А.С. Константинов из совхоза «Оленекский», в сложных заполярных условиях сохранявшие около 97 % вверенного им поголовья¹.

В рассматриваемый период в оленеводстве республики уже обозначилась проблема кадров: в отрасли шла естественная возрастная ротация, а заменять пастухов в оленстадах становилось все сложнее. Несмотря на гарантированную заработную плату, во многих совхозах актуализировался вопрос преемственности. Технологии выпаса стад оставались традиционными, практически архаичными, выросшая в поселках молодежь видела реальное качество жизни простых оленеводов и охотников. Подавляющая часть членов семей оленеводов, женщины и дети проживали в поселках, где располагались школы, детские, медицинские учреждения. С пастухами кочевали женщины, прикрепленные к бригадам, часто состоящим из больших семей и родственников. Их обслуживающий, т. е. неквалифицированный и малооплачиваемый, труд продолжительностью в 14–16 часов обеспечивал успешность и непрерывность производственного кочевания.

Нужно отметить, что среди руководителей арктических районов были те, кто действительно стремился создать оленеводам достойные условия работы и быта; искать формы компромисса между вынужденной оседлостью и традиционным кочевым оленеводством, например, через внедрение сменного дежурства в стадах, чтобы люди могли побыть вместе с семьями в поселках. Так, добрую память о себе оставил председатель Нижнеколымского райисполкома Н.И. Таврат, депутат Верховного Совета РСФСР и ЯАССР (Чикачев, 1993).

В целом в период 1960–1970-х гг. арктические совхозы Якутии пережили сложный период реорганизаций и адаптации к новым требованиям в оленеводческой отрасли. Оленеводы «прошли» через политику перевода на оседлость, изменив вековые нормы своей жизнедеятельности. Примеры функционирования арктических оленеводческих хозяйств, в частности совхоза «Анабарский», показывают, насколько влияло на эффективность производства наличие рабочих и управляющих кадров, умело применяющих традиционные знания и технологии, мотивируя людей на самоотверженный труд. Роль и место человеческого фактора, выступившего в качестве стабилизирующей силы в оленеводческом хозяйстве Анабара в разрушительный кризис 1990-х гг., также освещены в литературе (Санникова, 2020). Проанализированный опыт деятельности арктических совхозов показывает глубину проблем, которые ими преодолевались в 1960–1970-е гг. и ставит задачи нового изучения, особенно в аспекте реализации человеческих ресурсов. Актуализируются и гендерные исследования на материалах арктических совхозов, где до настоящего времени мало освещен тяжелый труд женщин-«чумработниц», разделявших все тяготы оленеводческой жизни.

Список источников:

Аборигенные сообщества Российской Арктики в XX веке: власть и номады Якутии / Л.И. Винокурова [и др.] // Научный диалог. 2019. № 2. С. 188–203. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-2-188-203>.

Дьяченко В.И. Охотники высоких широт: долганы и северные якуты. СПб., 2005. 272 с.

Санникова Я.М. Адаптационные процессы в развитии традиционного хозяйства сельского арктического сообщества в постсоветские 1990-е годы (на примере Анабарского улуса Якутии) // Общество: философия, история, культура. 2020. № 11 (79). С. 77–80. <https://doi.org/10.24158/fik.2020.11.13> (in Russian)

Санникова Я.М. Традиционное хозяйство Анабара Якутии через призму времени: из характеристики экономического положения в начале и в конце XX века // Манускрипт. 2021. Т. 14, вып. 7. С. 1336–1341. <https://doi.org/10.30853/mns210254>.

Филиппова В.В. Долганские поселения в Якутии: социально-демографические характеристики населения во второй половине XX – XXI вв. // Социология и общества: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сб. докл. VI Всеросс. социолог. конгресса. 2020. С. 2284–2088. <https://doi.org/10.19181/kongress.2020.274>

Филиппова В.В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности. Новосибирск : Наука, 2007. 176 с.

Чикачев А.Г. Сын тундры. Якутск : Фонд северных литератур «ХЭГЛЭН», 1993. 68 с.

References:

Chikachev, A.G. (1993) *Syn tundry* [Son of the Tundra]. Yakutsk, Northern Literature Foundation. (in Russian).

¹ Оленёкский улус: история, культура, фольклор. Якутск : Бичик, 2005. С. 205.

Dyachenko, V.I. (2005) *Ohotniki vysokih shirot: dolgany i severnye jakuty* [Hunters of High Latitudes: Dolgans and Northern Yakuts]. St. Petersburg, European House. (In Russian)

Filippova, V.V. (2020) Dolgan Settlements in Yakutia: Socio-demographic Characteristics of the Population in the Second half of the XX – XXI Centuries. In: *Sociologija i obshhestva: tradicii i innovacii v social'nom razvitii regionov. Sbornik докладов VI Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa* [Sociology and society: traditions and innovations in social development of regions. Proceedings of the VI All-Russian Sociological Congress]. p. 2284–2088. <https://doi.org/10.19181/kongress.2020.274> (In Russian).

Filippova, V.V. (2007) *Korennye malochislennye narody Severa Jakutii v menjajushhemsja prostranstve zhiznedejatel'nosti* [Indigenous Small Nations of the North of Yakutia in Changing Space of Livelihood]. Novosibirsk, Nauka. (In Russian)

Sannikova, Ya.M. (2020) Adaptation Process in the Development of the Traditional Economy in the Arctic Rural Areas in the Post-Soviet 1990s (on the Example of Anabar Ulus of Yakutia). *Society: Philosophy, History, Culture*. (11), 77-80. <https://doi.org/10.24158/fik.2020.11.13> (in Russian).

Sannikova, Ya.M. (2021) Traditional Economy of Yakutia's Anabar through Perspective of Time: From Characteristics of Economic Situation in the Early and Late XX Century. *Manuscript*. 14 (7), 1336–1341. <https://doi.org/10.30853/mns210254> (In Russian).

Vinokurova, L.I., Sannikova, Ya.M., Suleymanov, A.A., Philippova, V.V. & Grigoryev, S.A. (2019) Aboriginal Communities of the Russian Arctic in the 20th Century: Authorities and Nomads of Yakutia. *Nauchny dialog* [Scientific Dialogue]. (2), 188–203. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-2-188-203> (In Russian).

Информация об авторе

Л.И. Винокурова – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=178100.

Information about the author

L.I. Vinokurova – PhD in History, Associate Professor, Leading Researcher, Department of History and Arctic Studies, Institute of Humanitarian Researches and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=178100.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 26.11.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 09.12.2021.